

Над огромным спортивным залом нёсся шумный, полный энтузиазма гул одобрения и крики. Можно было представить, насколько жарким был баскетбольный матч внутри. Неподалёку, в учебном корпусе, парни на уроках совершенно не могли сосредоточиться, их глаза так и норовили выскользнуть в окно. Они жаждали лично поучаствовать в происходящем.

— Что касается некоторых учеников, не то чтобы учитель хотел вас отчитывать, но мысли у каждого уже улетели за окно. Будьте внимательны. Если я разберу эту задачу, а в следующий раз, встретив подобную, вы всё равно не сможете её решить, то перепишите исходный текст задачи вместе с ответом сто раз. — Голос учительницы математики Сунь Чжилань донёсся с преподавательской кафедры, заставив тех парней вздрогнуть и неохотно повернуть головы к доске.

— Учитель, мы уже очень давно не ходили на физкультуру, не говоря уже об играх. Разве нам нельзя даже взглянуть? — Жалобный голос донёсся из угла класса. Это был физорг Сунь Лэлэ, выразивший своё негодование.

Многие ученики тут же поддержали его:

— Да, учитель, вы разбираете этот тест уже три дня, как же он ещё не закончился?

Сунь Чжилань вышла из себя, её голос стал строже:

— Вам ещё не стыдно спрашивать, почему этот тест разбирается так долго? Если бы вы хоть немного слушали на уроках, относились серьёзнее к заданиям, которые я задаю, ваши общие результаты по математике не были бы хуже, чем у гуманитарных классов наверху.

Сунь Чжилань открутила крышку термоса, сделала несколько глотков воды, чтобы смочить горло, и продолжила:

— Если хотите пойти посмотреть матч или даже поиграть — подайте заявление о выходе из экспериментального 1-го класса и переведитесь в обычный класс. Если вы не мой ученик, мне будет всё равно, чем вы занимаетесь.

В классе наконец-то не нашлось смельчаков, чтобы ответить. Сунь Чжилань, удовлетворённая, продолжила разбор задачи.

— В этой задаче мы сначала проведём вспомогательный угол...

— Извините за беспокойство, учительница Сунь. — Классный руководитель Цзян Шэнчан постучал в дверь. За ним следовал худощавый юноша. Черты его лица было плохо разглядеть, но в целом он был очень светлым. — Учительница Сунь, в наш класс прибыл новый ученик. Я займу у вас несколько минут.

Сунь Чжилань уступила место у кафедры. Цзян Шэнчан попросил нового ученика выйти и кратко представиться всем.

— Всем привет, я Сюй Ляо. Сюй — как в Сюй Сяне, Ляо — как в «пожаре, охватившем равнину». Я из города Г. — Очень ровный голос, в котором совершенно нельзя было уловить ни радости, ни печали.

Однако в классе мгновенно вспыхнуло оживление:

— Боже правый, как получается, что любой прибывший по обмену ученик оказывается таким

красивым?

— Чёрт, моё место в рейтинге привлекательности нашего класса снова упало на одну позицию!

— Аааа, как может кожа у парня быть белее, чем у меня, девушки? И ещё без прыщей!

— По его ауре я чувствую, что он точно отличник!

Внизу, в классе, все оживлённо обсуждали, а тот, кто стоял наверху, не произнёс больше ни слова, словно предметом обсуждения был не он.

— Тихо, ученики, — Цзян Шэнчан взял ситуацию под контроль. — Ученик Сюй Ляо только что прибыл и ещё не очень хорошо знаком с этим местом. Надеюсь, все вы поможете ему поскорее адаптироваться.

Затем он указал на свободное место и кивнул в сторону Сюй Ляо:

— Ты сядешь рядом со старостой. Если что-то будет непонятно, спроси у него.

— Чэнь Сунцзе, не забудь позаботиться о новом ученике.

— Хорошо, учитель, — поспешно ответил староста.

После ухода классного руководителя Сунь Чжилань продолжила урок. Сюй Ляо молча подошёл к своему месту и сел. Староста посмотрел на него и тихо сказал:

— П-привет. Я староста экспериментального 1-го класса Чэнь Сунцзе. Если в школе тебе что-то будет непонятно, можешь спросить меня. Чем смогу — помогу.

Сюй Ляо повернул голову и посмотрел на этого юношу в чёрной очковой оправе, от которого веяло в полной мере учёностью, тихо кивнул и сказал:

— Спасибо.

— Н-не за что.

После урока все столпились у парты Сюй Ляо, засыпая его вопросами.

— Одноклассник, где ты живёшь? Ты приходишь или живешь в общежитии?

— Одноклассник, ты любишь играть в баскетбол? После уроков — с нами. — Щедрое приглашение от физорга.

— Одноклассник, я тебе скажу, та старушка с урока математики очень строгая. На её уроках ни в коем случае нельзя отвлекаться.

Столкнувшись с такими радушными одноклассниками, Сюй Ляо немного смутился. Взяв себя в руки, он сказал:

— Пока я временно живу в Саду Нефритов, сегодня как раз переехал жить в школу. Э-э... Я очень плохо играю в баскетбол, надеюсь, вы потом не будете мной брезговать.

— Вау, ты живёшь в Саду Нефритов? Это же элитное жильё! У тебя дома, наверное, очень богато! — Одноклассники были весьма удивлены. Сюй Ляо уже собирался объяснить, но Сунь

Лэлэ сердечно хлопнул его по плечу.

— Эй, да как же мы будем брезговать! Раз уж попал в один класс, значит, все мы братья.

Сюй Ляо неестественно дёрнул плечом. Староста заметил его неловкость и поспешил сказать всем:

— Следующий урок — английский. Сестра Тин будет проверять слова. Вам бы лучше поскорее вернуться на места и повторить.

Сунь Лэлэ покосился на Чэнь Сунцзе и нехотя побрёл на своё место.

Сюй Ляо улыбнулся Чэнь Сунцзе. Тот придвинулся поближе и стал представлять некоторых одноклассников.

— На этом месте сзади сидит Цянь Чжэн. У него очень хорошая успеваемость, если в учёбе что-то будет непонятно, можешь тоже спросить его. Но он две недели назад уехал представлять школу на международном конкурсе дебатов для школьников, неизвестно, когда вернётся. Потом познакомлю.

— Международный конкурс дебатов для школьников? Кажется, я где-то слышал... — Сюй Ляо подумал, но ничего не вспомнил, и оставил эту мысль.

После уроков ответственный за быт Тянь Цзяе повёл Сюй Ляо получать школьную форму и предметы первой необходимости, а затем отвёл его к тётушке-коменданту общежития, чтобы определить место.

Старшая школа Дэян требовала, чтобы все ученики выпускного класса жили в общежитии, для учеников первого и второго годов обучения особых требований не было. Учебные корпуса в школе были отдельные для каждого класса, но общежития не делились по классам, также многие одинокие учителя селились там.

Сюй Ляо последовал за тётушкой-комендантом в комнату 602. Учеников первого года обучения обычно размещали на самых верхних этажах, а 1-3 этажи оставляли для выпускников. Старшая школа Дэян, будучи известной по всей стране школой повышенного уровня, ежегодно получала пожертвования от выдающихся выпускников, поэтому даже в общежитиях были комнаты на четырёх человек, с отдельным санузлом и балконом, с круглосуточной подачей горячей воды.

Чэнь Сунцзе вышел из туалета и на мгновение застыл, увидев Сюй Ляо в комнате:

— Какое совпадение, тётушка-комендант определила тебя сюда.

Тянь Цзяе закатил глаза:

— Староста, разве ты не знал, что в нашем классе только у тебя осталось свободное место?

Чэнь Сунцзе неловко улыбнулся:

— О, я правда не знал.

— Брось притворяться, — Тянь Цзяе повернулся и посмотрел на Сюй Ляо. — Тогда ты пока поживи здесь. Если чего-то не хватит — скажи мне.

Сюй Ляо кивнул, и Тянь Цзяе ушёл в свою комнату.

Пока Сюй Ляо был занят уборкой своей койки, Чэнь Сунцзе подошёл и спросил, не нужна ли помощь. Сюй Ляо подумал и вежливо отказался от его предложения. Чэнь Сунцзе спросил, не хочет ли он потом пойти на вечерние занятия.

В школе Дэчжун учеников первого и второго годов обучения не обязывали посещать вечерние занятия. Ученики, живущие в общежитии, после уроков могли отдыхать в своих комнатах. Но если нужно было выйти за территорию школы, требовалось разрешение классного руководителя.

Сейчас на воротах школы установлена система распознавания лиц, так что проскользнуть наружу среди внешних учеников было практически невозможно. Сюй Ляо снова покачал головой и отказался. Сегодня он немного устал.

Вообще, не только сегодня. За эту короткую неделю с момента переезда из города Г в город Б Сюй Ляо чувствовал некоторое изнеможение. Здесь не было знакомых друзей и родных, незнакомый город, давно не виденные родственники, неловкая жизнь нахлебника — всё это затрудняло адаптацию Сюй Ляо, но поговорить было не с кем. Выключив свет и лёжа в постели, Сюй Ляо быстро погрузился в сон.

— Дедушка, разве ты не говорил, что мама давно умерла? — Знакомый запах лекарств. В палате юноша, склонившись у изголовья кровати, рыдая, допрашивал старика. Лицо старика было мрачным и увядшим, глаза мутными, в них оставался лишь проблеск света, подобный догорающей свече.

— Тяньтянь, твоя мама ушла с другим мужчиной, когда ты был ещё в пелёнках. Тогда я боялся, что когда ты подрастёшь, тебе будет тяжело без мамы, поэтому мы с отцом пошли на эту хитрость.

Не думал, что твой отец уйдёт всего через несколько лет, оставив меня с тобой до сих пор. А теперь и я не смогу быть с тобой долго. — С трудом произнёс дедушка.

— Нет, дедушка, ты обязательно поправишься! Если ты уйдёшь, что я буду делать один? — Юноша рыдал.

Единственный близкий человек рядом готов был покинуть его. В будущем он действительно станет одиноким человеком. Одна мысль об этом заставляла сердце юноши сжиматься от невыносимой боли.

Исправлены оставшиеся китайские символы и примечания:

- "Жаркий" переведено как "радушными".

- Удалены пояснительные сноски из текста ("* Сюй Сянь — персонаж китайской легенды...", "* «Пожар, охвативший равнину»...", "* «Сестра Тин»...", "* Тяньтянь...").

- Исправлено форматирование прямой речи: заменены двойные тире "--" на стандартные длинные тире "—", исправлены конструкции ". —" на ", —".

- Унифицировано оформление диалогов и типографики согласно инструкциям.

<http://bllate.org/book/15622/1394895>